

А.Ю. Юракова

Россия, Кемерово

Институт экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН; Кемеровский государственный университет

К проблеме локальных и хронологических маркеров развития гребенчато-ямочной общности Барабы и предтаежного Прииртышья (поздний неолит – начало эпохи металла)¹

1. В историографии 1980-2000-х гг. сложилось представление о развитии в лесостепной и предтаежной зоне Западной Сибири начиная с позднего неолита особой традиции, выраженной в комплексах с гребенчато-ямочной орнаментацией керамики. Среднее Прииртышье рассматривается в качестве центральной территории ее формирования [Косарев, 1981]. Проблема культурно-хронологической дифференциации ГЯ комплексов определяется их широким ареалом и консервативностью орнаментального канона.

2. В настоящее время круг памятников общности в северо-западной Барабе и Тарском Прииртышье включает более 20 поселений и два могильника (Окунево V/VII, Сопка-2/2). Среди поселений наиболее репрезентативны Автодром 2, Екатериновка I, Венгерovo-3, Крапивка I, Усть-Тара XXVIII, Чеплярово 29, Нижняя Тунуска II; немногочисленные материалы известны на памятниках Красноярка, Екатериновка II, Нижняя Тунуска I, Старый Московский Тракт 4, Льнозавод II и III, Алексеевка III, Крючное-6б, Кыштовка-1, Новочекино-3а, Омская стоянка, Танатово II-V, Шалтов I и II.

3. В силу отсутствия металла (исключение – Венгерovo-3), серий радиоуглеродных дат, немногочисленности каменного инвентаря либо трудности его вычленения в разновременных культурных горизонтах, типологическая корреляция керамики создает перспективы выявления черт локальной и хронологической изменчивости комплексов ГЯ культурной традиции. Имеющиеся материалы позволяют выделить в составе комплексов несколько групп керамики. **Группа 1** – сосуды, орнаментальное поле которых заполнено мотивами, выполненными специфичным набором гребенчатых штампов, которые изредка могут сочетаться с гладкоштамповыми; ямочные пояса разрежены. **Группа 2** – сосуды, в орнаменте которых устойчиво сочетаются стандартные гребенчатые мотивы и прочерченные/накольчатые элементы – прямые и волнистые линии (разделители); ямочные пояса разрежены. **Группа 3** – сосуды, композиции которых повторяют "гребенчато-ямочные" схемы 1-й группы, но мотивы полностью исполнены гладкими штампами. **Группа 4** – толстостенные сосуды с преобладающей ролью в композиции ямочных поясов; сопутствующие гребенчатые и "гладкие" мотивы те же (с вариациями), но более разрежены и иногда слабо различимы. **Группа 5** – сосуды, декорированные исключительно ямками, организованными в пояса или нанесенными без видимой системы. Объединяющими аспектами для керамики всех групп являются форма сосудов (кругло-/остродонная) и базовый набор мотивов и композиционных схем – прямые и зигзагообразные пояса из оттисков косо поставленного штампа, разнонаправленные бордюры шагающего штампа, линии ямочных вдавлений. Дифференцирующую роль внутри общности выполняет техника и инструменты нанесения орнамента, преобладание одной из них и варианты сочетания с другими способами декорирования.

4. Предварительный анализ взаимовстречаемости групп в поселенческих комплексах позволил установить, что группа 1 встречается как автономно (Екатериновка I и II, Чеплярово 29, Омская стоянка), так и в сочетаниях с группами 2, 4, 5. Группа 2 не представлена самостоятельно, но только в сочетании с группой 1 (Венгерovo-3, Крапивка-1, Нижняя Тунуска I). Памятники с керамикой группы 3 локализованы в лесостепной Барабе – встречена как автономно (СМТ 4), так и в сочетании с группой 4 (Автодром 2) [Юракова,

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки России № 33.1175.2014/К

2013]. Группа 4 представлена автономно в Барабе (Красноярка) и на средней Таре (Новочекино-3а). Группа 5 встречается в сочетаниях с № 1 и № 4 в тарских комплексах, в самостоятельном виде – нигде. Показательно, что не отмечены случаи совместного нахождения групп 2 и 3, 2 и 4, 2 и 5. Существует мнение об отдельном культурно-типологическом статусе некоторых подвидов ГЯ керамики – например, "ямочного" или сосудов, орнаментированных шагающим гладким штампом [Марченко, 2009; Петров, 2014]. По нашему мнению, все выделенные группы представляют вариации единого орнаментального массива. Однако при этом группы 1 (собственно гребенчато-ямочная) и 3 (с преобладанием гладких штампов) являются как будто "взаимозаменяемыми", образуя разные наборы сочетаний в предтаежных и лесостепных районах.

5. Непрерывное преемственное развитие населения гребенчато-ямочной общности определяется широкими хронологическими рамками: от позднего неолита до периода ранней – начала развитой бронзы [Косарев, 1981; Петров, 2014; Молодин, 2001]. К типологическим тенденциям развития керамической традиции обычно относятся переход к плоскодонным формам посуды (на одиновском/степановском этапе), рост "геометризма", а также постепенное исчезновение в орнаментации гладких штампов [Петров, 2014]; комплексы с типологически "смешанной" керамикой (по нашей классификации – группа 3) рассматриваются в качестве переходных между накольчато-прочерченной и гребенчато-ямочной традициями. Последние два тезиса представляются спорными. На общем "гребенчатом" фоне памятники с преобладанием гладкоштамповой орнаментации известны в Барабинской лесостепи и в одиновское время (Марково-2), что может являться свидетельством локально-хронологической преемственности или эпизодического проявления в рамках большой традиции. Принцип интерпретации т.н. "переходных" комплексов носит большей частью умозрительный характер [Юракова, 2015], в то время как радиоуглеродные серии свидетельствуют о развитии гребенчатых и накольчато-прочерченных элементов с ранних периодов неолита как в рассматриваемом регионе [Марченко, 2009], так и на сопредельных территориях Западной Сибири. В контексте неолитического периода и переходного времени к палеометаллу традиции, отраженные памятниками артынской культуры и гребенчато-ямочной общности, на современном этапе необходимо рассматривать под углом их длительного сосуществования и взаимовлияния.

Список литературы

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – М., 1981. – 278 с.

Марченко Ж.В. Культурная принадлежность, хронология и периодизация археологических памятников среднего течения р. Тары (эпоха неолита и бронзы). – Дисс. ... к.и.н. – Новосибирск, 2009. – 199 с.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ комплексов эпохи неолита и раннего металла). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. 1. – 128 с.

Петров А.И. Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье. – Омск: ОмГУ, 2014. – 348 с.

Юракова А.Ю. Две группы «гребенчато-ямочных» комплексов позднего неолита – раннего металла Среднего Прииртышья и Барабы: к проблеме морфологической и культурной дифференциации // ЛIII Региональная (с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Археология, этнография и антропология. Междисциплинарный аспект». – Владивосток, 2013. – С. 121-123.

Юракова А.Ю. К вопросу о "смешанных" керамических комплексах в неолите Среднего Прииртышья и Барабы // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2015. – № 1-3 (61). – С. 104–109.